

Вот и Шэнь Яньчжоу — тот самый недостижимый красавец из оригинального романа, с безупречным происхождением, выдающимся умом и ледяным характером, из-за которого главная героиня страдала от безответной любви, а в итоге превратился в легенду делового мира.

В голове Цзян Ваньвань промельчали воспоминания об описанной в книге семье Шэнь — настоящем клане, обосновавшемся на самом верху пирамиды, чьи предприятия раскинулись по всему миру, а Шэнь Яньчжоу был единственным наследником этого поколения.

Он и сам слыл круглым отличником, лучшим выпускником на вступительных экзаменах в вуз, а с момента поступления стал настоящей звездой.

С таким набором качеств он с рождения словно носит сценарий главного героя, либо же, как в книге, выступает в роли заветной идеальной недостижимости в сердце главной героини.

Нет-нет-нет, стоп, хватит пускать слюнки на чужую красоту, — Цзян Ваньвань быстро забила тревогу в собственном сердце.

Линь Чжии, судя по всему, тоже была потрясена. Цзян Ваньвань почувствовала, как рука, которой та держала ее под локоть, резко сжалась, и ногти едва не впились в ее кожу.

Лу Шихань посмотрел на потерянный вид Линь Чжии, цыкнул с крайне недовольным выражением лица, но все же нарушил затянувшееся молчание:

— Чего застыли? Садитесь давай.

Линь Чжии тут же пришла в себя и поспешно усадила Цзян Ваньвань.

Она выбрала место рядом с Лу Шиханем, напротив Шэнь Яньчжоу — идеальную во всех смыслах тактическую позицию с лучшим обзором и на самой подходящей дистанции.

Покорно следуя за подругой, Цзян Ваньвань опустилась на стул рядом с ней, как раз по диагонали от Шэнь Яньчжоу, через добрую половину стола.

В тот самый миг, когда она села, Цзян Ваньвань почувствовала, как рядом пронесся холодный взгляд, направленный на них, и подняла голову.

Это был Шэнь Яньчжоу. Только сейчас он слегка приподнял веки, равнодушно скользнув взглядом по обеим девушкам, едва заметно кивнул в знак приветствия и за весь вечер не произнес ни единого слова.

И впрямь жуткий холод, можно смело ставить высший балл за мощность охлаждения.

Линь Чжии явно хотела что-то сказать, но этот почти незаметный кивок Шэнь Яньчжоу заставил заготовленную вступительную речь застрять у нее в горле.

Она приоткрыла рот, снова закрыла его, и ее щеки покраснели еще сильнее.

Лу Шихань наблюдал за этим со странной улыбкой в уголках губ и вдруг подал голос:

— Линь Чжии, ты же вроде хотела познакомиться с моими соседями по комнате? Вот познакомилась, чего молчишь-то?

— Я... я собираюсь с мыслями! — Линь Чжии грозно зыркнула на него, но благодаря этому отвлечению напряжение немного спало.

— Позвольте представить, это... — Лу Шихань откинулся на спинку стула и качнул подбородком в сторону Линь Чжии. — Линь Чжии, моя подруга детства, мы выросли вместе. А рядом — ее соседка по комнате, Цзян Ваньвань.

Линь Чжии наконец обрела дар речи. Она откашлялась, изо всех сил стараясь изобразить на лице любезную улыбку, хотя ее голос все еще звучал с натянутой сладостью:

— Приветствую вас, я Линь Чжии, с факультета экономики и менеджмента. А это моя соседка Цзян Ваньвань, мы учимся в одной группе.

Произнеся это, она невольно покосилась на парня у окна, но в ту же секунду, стоило ей перехватить его взгляд, испуганно отвела глаза и поспешно добавила:

— Раз уж мы все теперь в одном университете, давайте жить дружно.

Та кивнула остальным ребятам, произнеся негромко, но отчетливо:

— Здравствуйте, я Цзян Ваньвань.

Линь Чжии повернулась к сидевшему у окна Шэнь Яньчжоу, изо всех сил стараясь придать голосу естественное звучание:

— Шэнь Яньчжоу, я только что слушала твою речь в актовом зале, ты потрясающе выступил.

Шэнь Яньчжоу поднял на нее взгляд, его выражение лица ничуть не изменилось, и он лишь бесстрастно бросил:

— Угу.

На этом всё и закончилось.

Безупречная улыбка на лице Линь Чжи на мгновение замерла. Цзян Ваньвань тем временем молча подцепила палочками арахис и отправила его в рот.

Чэнь Юйбай, судя по всему, совершенно не замечал царившего вокруг напряжения и вовсю старался оживить обстановку:

— У обеих красавиц очень красивые имена. Я Чэнь Юйбай, с финансового факультета.

Он пригладил тщательно уложенные волосы и принялся демонстрировать себя во всей красе:

— Если у вас возникнут какие-то вопросы в университете, например, захотите вступить в какой-нибудь клуб или пойти куда-нибудь развлечься, а куда именно — не знаете, смело обращайтесь ко мне, я в этом деле профи!

Чжоу Ифэй поправил черную оправу очков на переносице, одарил их простодушной и застенчивой улыбкой и заговорил негромко, но искренне:

— Приветствую. Я Чжоу Ифэй, с компьютерного факультета. Если вдруг понадобится помощь — обращайтесь в любое время.

Линь Чжи поспешно закивала:

— Хорошо-хорошо, спасибо, Чэнь-тут и Чжоу-тут!

— Ой, да бросьте вы эту официальность! — Чэнь Юйбай тут же перехватил инициативу. — Служить прекрасным девушкам — моя святая обязанность!

Цзян Ваньвань тоже кивнула и вежливо улыбнулась обоим парням.

Лу Шихань бросил взгляд на Цзян Ваньвань, лукаво изогнул бровь, глядя на Линь Чжи, и намеренно подзадорил ее:

— Надо же, Линь Чжи, а у вас в общежитии водятся такие тихие и скромные девчонки? Совсем не похожи на тебя, вечно тараторящую во все горла.

— Лу Шихань, ты это на кого намекаешь?! — Линь Чжи тут же сердито уставилась на него, надув щеки.

Они принялись пикироваться друг с другом, перекидываясь колкостями, в то время как Чжоу

Ифэй добродушно улыбался рядом и время от времени вставлял:

— Ну ладно вам, ладно, остынет ведь.

Цзян Ваньвань молча потягивала ячменный чай, который налил официант, и наблюдала за происходящим исподлобья.

Шэнь Яньчжоу за весь вечер так и не подключился к беседе.

Когда Лу Шихань обращался к нему, в худшем случае он отделялся глухим угу или отвечал одним-двумя словами.

Стоило же Чэнь Юйбаю попытаться вовлечь его в разговор, как Шэнь Яньчжоу, видимо, терял всякий интерес или просто не желал отвечать — он тут же отводил взгляд, делая вид, будто ничего не расслышал. Впрочем, Чэнь Юйбай ничуть не смущался и просто переключался обратно на Чжоу Ифэй.

Подумать только, какое присутствие — незаметное, но подавляющее.

Внутренний голос Цзян Ваньвань покачал головой.

Хотя, если подумать, оно и неудивительно. С таким происхождением, внешностью и умом он, должно быть, всю жизнь окружен людьми, которые только и делают, что вертятся вокруг него, и давно привык игнорировать этот шум. Появление на общей трапезе уже можно считать проявлением величайшего уважения.

В оригинале он в первой половине книги тоже так пренебрежительно относился к главной героине, а потом... Э-э, кажется, он и позже не вспылал к ней чувствами, в общем, в конце концов главные герои всё равно остались вместе.

Она поспешно оборвала свои мысли, сосредоточившись на милых пикировках этой парочки друзей детства — Лу Шихань и Линь Чжии напоминали ей цыплят, клюющих друг друга.

<http://bllate.org/book/19357/1892515>